

ПРОТОИЕРЕЙ ВАЛЕНТИН АСМУС

доцент МДА

Наши оппоненты, вслед за своими предшественниками — А.С.Хомяковым, генералом Киреевым, протоиереем Сергием Булгаковым, профессором Н.Д.Успенским полагают, что Евхаристические Дары — хлеб и вино, соединенные с божественной ипостасью Логоса. Вся двухтысячелетняя традиция Православия противоречит такому воззрению.

В Священном Писании Евхаристия соотносится с крестной жертвой Христовой. Тело Христово в Евхаристии — это Тело за нас ломимое, Кровь за нас изливаемая. Совершая Евхаристию, мы *смерть Господню возвещаем* (1 Кор. 11:26).

Святоотеческие свидетельства или недостаточно ясны, чтобы разрешить этот вопрос, или однозначно говорят в пользу традиционного понимания Евхаристии как Тела и Крови Христа, родившегося в Вифлееме, пострадавшего на Голгофе, вознесшегося и сидящего одесную Отца. До самого падения Византии в греческой патристике есть только два свидетельства в пользу теории, защищаемой нашими оппонентами. Это единственное место у Феодорита Кирского (PG 83, 168 С) и одно место в так называемом «Послании Златоуста к Кесарию». Современная наука решительно отказывается святому Иоанну Златоусту в авторстве этого послания. И всякое объективное его прочтение должно убедить нас в том, что послание возникло по крайней мере три десятилетия спустя после смерти Златоуста, во время напряженнейших христологических споров. Собственно говоря, оно цитировалось в последующей патристике потому, что автор этого послания решительно отвергал монофизитское представление о превращении человечества Христова в божество, то есть защищал православную христологию.

В эпоху христологических споров, в шестом веке, родилось и пререкаемое слово «пресуществление», впервые употребленное Леонтием Иерусалимским. Он отвергает приписываемое Евтихию

представление, что «Само Слово пресуществилось в плоть». «Вочеловечение, — утверждает Леонтий, — произошло не по пресуществлению, как вода у египтян, ставшая кровью». Это место у Леонтия особенно значительно, потому что здесь ссылка на Исход 7:17¹, где стоит слово «преложение». То есть для Леонтия «преложение» (слово, ставшее самым употребительным евхаристическим термином) и «пресуществление» — одно и то же.

Весьма показательны также употребление и в Священном Писании, и в богослужебных молитвах, и в святоотеческом богословии слова «плоть» в евхаристическом контексте. Если слово «тело» имеет более общее значение и может позволять иносказательные толкования, то слово «плоть» такой возможности не оставляет.

Приведем несколько святоотеческих свидетельств.

Святой священномученик Игнатий Богоносец говорит о докетах: «Они удаляются от Евхаристии и молитвы по той причине, что не признают, что Евхаристия есть плоть Спасителя нашего Иисуса Христа, которая пострадала за наши грехи, но которую Отец воскресил по Своей благодати...»² Святитель Кирилл Иерусалимский делает аналогию между тайносовершением Евхаристии и превращением воды в вино в Кане Галилейской и говорит в связи с этим: «Во образе хлеба дается тебе Тело, а во образе вина дается тебе Кровь... Не по вкусу рассуждай о вещи, но от веры будь известен без сомнения, что сподобился Тела и Крови Христовых... Видимый хлеб не есть хлеб, хотя вкусом чувствуется, но Тело Христово, и видимое вино не есть

1. Так говорит Господь: из сего узнаешь, что Я Господь: вот этим жезлом, который в руке моей, я ударю по воде, которая в реке, и она превратится (μεταβαλεί) в кровь.
2. Игнатий Богоносец, сщмч. Послание к Смирнянам.

Причащение апостолов.
Фрагмент фрески Феодана Критского.
Ставроникита, Афон

вино, хотя по вкусу так представляется, но Кровь Христова... Не телесному вкусу давай судить о сем, но вере несомненной»³. Святитель Иоанн Златоуст лишает всякой возможности приписывать ему послание к Кесарию своими многочисленными высказываниями о Евхаристии, которые отличаются потрясающим, а для кого-то — даже шокирующим реализмом. «Оно — то самое Тело, которое было окровавлено, прободено копием и источило всей вселенной спасительные источники — кровь и воду. Это Тело Он дал нам для обладания и ядения, чем и показал сильную любовь; ведь кого мы сильно любим, того часто и угрызаем... Христос дал нам насытиться от плоти Его, чтобы возбудить в нас сильнейшую любовь... Это Тело почтили волхвы, когда оно лежало в яслех... а ты видишь его не в яслех, а на жертвеннике. Видишь не жену держащую, а священника предстоящего и Духа, осеняющего предложенное с великою щедростью; и не просто только видишь это Тело, как они, но знаешь и силу его и все домостроительство, знаешь все, что совершилось через него...»⁴

Нельзя сказать, что поздневизантийские богословы были незнакомы с западным учением о Евхаристии. Они были с ним знакомы, и Евхаристия представляла собой одну из главных тем антилатинской полемики. Но спор шел прежде всего о веществе Евхаристии и затем распространился также на тайносовершение, эпиклезу. Что же каса-

ется учения о пресуществлении, то оно в западном богословии могло быть известно всем желающим его изучать. В Византии уже в XIV веке на греческий язык был переведен весь Фома Аквинский, однако же, учение о пресуществлении никого не заинтересовало по той простой причине, что оно не вызывало никаких возражений у защитников Православия перед лицом латинства. Только в XV столетии Константинопольский патриарх святитель Геннадий Схоларий обратил внимание на доктрину пресуществления и, будучи почитателем философии Аристотеля, счел возможным принятие этого термина в православное богословие.

Первым критиком понятия «пресуществление» явился протестанствующий патриарх Константинопольский Кирилл Лукарис. Он не только отвергает термин пресуществление, но и развивает протестантское понимание Таинства Евхаристии. Исповедание Кирилла Лукариса было неоднократно анафематствовано, и понятие «пресуществление» утвердилось в православном богословии как необходимое средство борьбы с протестантским искажением учения о Евхаристии.

3. Кирилл Иерусалимский, свт. Поучения огласительные и тайноводственные.

4. Иоанн Златоуст, свт. Беседа 24 на Первое послание к Коринфянам.